

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 64 повестки дня: Обязательства членов, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, в отношении финансирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и операций Организации в Конго: консультативное заключение Международного Суда (<i>продолжение</i>) . . .	379
Пункт 65 повестки дня: Рассмотрение плана конференций	385

Председатель: г-н Яан Пауль БАННИР
(Нидерланды)

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Обязательства членов, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, в отношении финансирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и операций Организации в Конго: консультативное заключение Международного Суда (A/5161 и Corr.1, A/C.5/952, A/C.5/957, A/C.5/L.760 и Add.1—3, A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, A/C.5/L.763 и Corr.1) (*продолжение*)

1. Г-н ИОНЕСКУ (Румыния) говорит, что, тщательно проанализировав консультативное заключение Международного Суда¹, он пришел к выводу, что расходы, понесенные Организацией Объединенных Наций в связи с операциями на Среднем Востоке и в Конго, не являются расходами Организации по смыслу пункта 2 статьи 17. Он также твердо убежден в том, что заключение Суда носит чисто консультативный характер и как таковое не может иметь обязательной юридической силы ни для Пятого комитета, ни для Генеральной Ассамблеи, которые имеют право отклонить его. Как указал представитель Франции на 962-м заседании, только 39 государств-членов признали обязательную юрисдикцию Суда, поэтому придавать его заключению обязательную силу — значит насильственно распространять его юрисдикцию на большинство государств-членов, которые не признали ее.

2. Однако в качестве консультативного заключения решение Суда могло бы иметь определен-

¹ Некоторые расходы Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи 17 Устава), консультативное заключение от 20 июля 1962 года: I.C.J. Reports 1962, p. 151, препровождено членам Генеральной Ассамблеи меморандумом Генерального Секретаря (A/5161 и Corr.1).

ную моральную силу, но в этом отношении его значение сведено на нет в силу того, каким образом оно запрашивалось. Генеральная Ассамблея не выполнила три необходимых условия, которые позволили бы Суду вынести заключение. Во-первых, нельзя давать заключение в отношении того, являются ли расходы, утвержденные в резолюциях Генеральной Ассамблеи, расходами Организации по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава до рассмотрения вопроса о законности этих резолюций. Однако, отклонив французскую поправку², в которой предлагалось обратиться к Суду с просьбой рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли Уставу принятые резолюции, Ассамблея тем самым потребовала от Суда, чтобы он исходил из предположения, что резолюции являются законными. Тем не менее Суд рассмотрел вопрос об их законности так, словно французская поправка была принята, и таким образом превысил свои полномочия. Ассамблея явно не выполнила другое условие в отношении консультативных заключений, согласно которому просьба должна содержать точное изложение вопроса, по которому требуется заключение, как это предусмотрено статьей 65 Статута Суда. Кроме того, Суд просили рассмотреть характер уже понесенных расходов, и таким образом он был призван вынести решение в данном конкретном случае, касающемся уже произведенных расходов, а не давать консультативное заключение по вопросу о толковании Устава. По этой причине он также должен был отказаться дать заключение. Наконец, поставленный перед Судом вопрос носит явно выраженный политический характер, поскольку он касается финансовой политики в связи с мероприятиями по поддержанию мира, а также полномочий и ответственности основных политических органов Организации Объединенных Наций. Суд должен был рассматривать этот факт как «веское основание» для отказа от вынесения заключения по существу вопроса.

3. Совершенно очевидно, что эти соображения повлияли на судей, так как только пять судей из большинства в девять человек безоговорочно одобрили консультативное заключение, а четверо остальных представили особое мнение, в то время как пять судей, включая Председателя Суда, не согласились с большинством. Следовательно, решение Ассамблеи о принятии консультативного заключения не будет иметь под собой

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Приложения, пункт 62 повестки дня, документ A/L.378.

прочной юридической основы, и поэтому проект резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3 должен быть отклонен.

4. Суд нашел, что предпринятые на Среднем Востоке операции находятся в соответствии со статьями 11 и 14 Устава и что расходы, относящиеся к этим операциям, являются поэтому расходами Организации по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава. Однако в статьях 42, 43, 45 и 47 Устава специально предусматривается, что Совет Безопасности, а не Генеральная Ассамблея должен предпринимать такие действия, которые могут оказаться необходимыми для поддержания или восстановления мира, потребовав от государств-членов предоставления вооруженных сил, помощи и соответствующих средств обслуживания. Уставом предусмотрено, что Совет Безопасности должен вести переговоры с государствами-членами с целью заключения соглашений, определяющих численность и род предоставляемых войск, а также характер их совместных действий. Эти соглашения должны заключаться между Советом Безопасности и членами или группами членов Организации, причем предоставляемые государствами-членами контингенты войск должны оставаться национальными силами, а не включаться в какие-либо вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Действительно, в статье 42 говорится об операциях «воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации». Статьи 11 и 14 фактически не относятся к действиям, направленным на поддержание мира. Согласно статье 11, Ассамблея может только делать рекомендации в отношении принципов сотрудничества в деле поддержания международного мира; она должна передавать Совету Безопасности любой вопрос, по которому необходимо предпринимать действия. Согласно статье 14, Ассамблея может делать рекомендации с целью мирного улаживания ситуаций, но меры, которые она может принимать, определяются положениями статьи 33, в которой указывается, что Совет Безопасности требует от сторон разрешения их спора при помощи мирных средств. Таким образом, создав ЧВС, Ассамблея превысила свои полномочия и узурпировала права Совета Безопасности. Такие операции по поддержанию мира, осуществляемые по решению Совета Безопасности и под его руководством, должны финансироваться не из обыкновенного бюджета или в соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи, а на основе специальных соглашений, заключенных между Советом и государствами-членами. Характерно, что, согласно резолюции 1089 (XI) Генеральной Ассамблеи об административных и финансовых мероприятиях в связи с ЧВС; учрежденному этой резолюцией Комитету для рассмотрения вопроса о распределении расходов вооруженных сил было предложено принять во внимание принцип составления шкалы взносов, отличающейся от шкалы взносов по обыкновенному бюджету; в резолюции также говорится о возможном последующем определении ответственности за ситуации, приведшие

к созданию вооруженных сил Организации, и рассмотрении претензий, возникающих в результате понесенных в связи с этим расходов. Кроме того, этой резолюцией так же, как и последующими резолюциями Ассамблеи, касающимися ЧВС, был создан и сохранен в дальнейшем специальный счет для этих расходов; в резолюции содержался призыв делать добровольные взносы на этот счет и предусматривалось сокращение взносов государств, находившихся в тяжелом экономическом положении. Ни в одной из этих резолюций Ассамблеи не упоминался — и не без основания — пункт 2 статьи 17, так как рассматриваемые в них расходы не являются расходами по смыслу этой статьи, а относятся к принудительным действиям, которые входят исключительно в компетенцию Совета Безопасности.

5. Операции Организации Объединенных Наций в Конго возникли в результате того, что правительство Республики Конго обратилось к Организации Объединенных Наций с просьбой о помощи в деле защиты страны от агрессии бельгийских вооруженных сил. Поэтому в данном случае следовало применить статьи 43, 45 и 46 Устава; другими словами, этим вопросом должен был заниматься исключительно Совет Безопасности. Вместо этого после того, как Совет в сентябре 1960 года не смог принять резолюцию о мерах, которые следовало осуществить в Конго, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1474 (ES-IV), в основном не отличавшуюся от резолюции, находившейся на рассмотрении Совета. Поскольку, однако, Генеральная Ассамблея в своей резолюции выразила полное одобрение резолюций Совета от 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года³, делегация Румынии считает, что Ассамблея не взяла на себя роль Совета, а просто оказала Совету моральную поддержку в осуществлении им функций, определенных Уставом. С другой стороны, в заключении Суда подразумевается, что Ассамблея правомочна не только делать рекомендации, но и предпринимать меры и действия с целью поддержания международного мира и безопасности и что Совет Безопасности имеет исключительное право предпринимать такие действия только в случае «принудительных мер», в частности против агрессии. Заключение Суда основано на слишком вольном толковании положений Устава, определяющих полномочия Ассамблеи. Из текста статей 10, 11, 12, 14, 18 и 35 видно, что Ассамблея уполномочивается «рекомендовать», а не принимать меры с целью поддержания международного мира и безопасности. Суд же попытался уравнивать полномочия Ассамблеи и Совета, высказав утверждение, что Ассамблея может «организовывать» операции по поддержанию мира, в то время как Совет может «предпринимать» действия с целью поддержания мира.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документы S/4387, S/4405 и S/4426 соответственно.

6. Хотя Суд признает, что право осуществления принудительных действий принадлежит исключительно Совету Безопасности, он утверждает, что операции в Конго, подобно операциям на Среднем Востоке, не были направлены против какого-либо государства и что поэтому нет оснований для применения статьи 43. Многие государства-члены, включая Румынию, возражали против этой точки зрения. Они неизменно считали, что, поскольку Республика Конго ясно заявила, что целью запрошенной ею помощи было не восстановление внутреннего порядка в Конго, а защита национальной территории от актов агрессии, Совет Безопасности должен был с самого начала действовать в соответствии с положениями статьи 39 и главы VII в целом. Однако Генеральная Ассамблея в нарушение Устава признала в своей резолюции 1583 (XV), что расходы, связанные с операциями Организации Объединенных Наций в 1960 году, являются расходами Организации по смыслу пункта 2 статьи 17. Она не включила, однако, эти расходы в обыкновенный бюджет.

7. В последующих резолюциях, например резолюции 1619 (XV), Ассамблея прямо признала, что по своему характеру расходы по операциям Организации Объединенных Наций в Конго существенно отличаются от расходов Организации по обыкновенному бюджету и что поэтому для оплаты этих чрезвычайных расходов необходим иной порядок, чем тот, который применяется в отношении обыкновенного бюджета. Соответственно она решила обсудить на шестнадцатой сессии методы оплаты расходов по операциям, проводимым для поддержания мира, и связь между такими методами и существующими административными и бюджетными процедурами [резолюция 1620 (XV)]. Однако эта проблема не была решена к апрелю 1961 года, когда представитель Ганы внес в Генеральной Ассамблее предложение⁴ о том, чтобы вопрос о финансировании операций Организации Объединенных Наций в Конго был немедленно передан на рассмотрение Совета Безопасности. Это предложение, которое определяло единственный метод финансирования, отвечающий требованиям Устава, к сожалению, не было принято.

8. Так как Суд указал Ассамблее, что расходы, относящиеся к операциям по поддержанию мира на Среднем Востоке и в Конго, являются фактически расходами Организации по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава, Комитету необходимо рассмотреть точное значение этой статьи. Румынская делегация твердо убеждена, что в статье говорится только об обыкновенном бюджете Организации Объединенных Наций. Пункт 2 этой статьи, в котором обусловлено, что члены Организации несут ее расходы по распределению, устанавливаемому Генеральной Ассамблеей, может быть истолкован

только в контексте с пунктом 1, и поэтому следует считать, что он относится исключительно к бюджету Организации. Кроме того, в бюджетной практике Организации Объединенных Наций проводится различие между обыкновенным бюджетом и целевыми фондами и специальными счетами, которые не относятся к обыкновенному бюджету. Расходы на ЧВС и ОНУК оплачивались из специальных счетов и никогда не включались в обыкновенный бюджет. Утверждение Суда, что пункт 2 статьи 17 имеет более широкий смысл, чем пункт 1, совершенно необоснованно и намеренно выдвинуто Судом с целью подкрепить его довод о том, что Ассамблея с юридической точки зрения действует правильно, распределяя расходы, относящиеся к ЧВС и ОНУК, как расходы Организации. Такое утверждение по сути дела равносильно пересмотру текста Устава. Но Устав — это многосторонний договор, который можно законно исправить только следуя процедуре, установленной для такого действия (статьи 108 и 109 Устава), а не путем толкования, даже если это толкование принимается значительным большинством государств-членов. Подобным же образом Суд пытался путем толкования приписать Генеральной Ассамблее права, которые принадлежат исключительно Совету. Приняв резолюции с призывом о проведении военных операций или утвердив распределение расходов по операциям на Среднем Востоке и в Конго, Генеральная Ассамблея превысила тем самым свои полномочия, поэтому указанные резолюции являются недействительными с юридической точки зрения. Эти расходы нельзя считать расходами Организации по смыслу пункта 2 статьи 17, поэтому делегация Румынии будет голосовать против проекта резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3.

9. Г-н МАРКЕС СЕРЕ (Уругвай) с удовлетворением отмечает тот факт, что Генеральная Ассамблея получила теперь авторитетное юридическое руководство, о котором она просила Международный Суд в резолюции 1731 (XVI). Так как все юридические моменты были рассмотрены членами Суда, Ассамблее теперь остается только принять или отклонить консультативное заключение. Со своей стороны, Уругвай принимает заключение Суда и, следовательно, поддерживает проект резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3. Он занял такую позицию, потому что придерживается давней традиции — уважать власть закона и искать решения при помощи мирных средств. Уругвай, например, был первой страной, признавшей принудительную юрисдикцию Постоянной палаты международного правосудия в 1921 году, и он настаивал на включении этого принципа в Устав на Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации, проходившей в Сан-Франциско.

10. Делегация Уругвая сознает те опасности и трудности, которые в случае принятия заключения Суда могут возникнуть у Организации Объединенных Наций вследствие непримиримой позиции некоторых государств-членов, однако нель-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, часть II, пленарные заседания*, 995-е пленарное заседание, пункт 212.

зя отказываться от принципа только потому, что он вас не устраивает. Военные операции, такие как на Среднем Востоке и в Конго, являются лишь разновидностью операций по поддержанию мира, осуществляемых Организацией Объединенных Наций для достижения целей Устава, и, как указал на 964-м заседании представитель Аргентины, если компетентные органы Организации Объединенных Наций принимают какое-либо решение о проведении таких операций, то за эти операции несут коллективную ответственность все государства-члены. Многие из этих решений были приняты без единого голоса против, но они не могут игнорироваться некоторыми государствами-членами, даже если они принимаются каким-либо большинством. Хотя мы стремимся к единодушию, решение, принятое большинством, представляет иногда единственную практическую возможность. Г-н Маркес Сере выражает надежду, что благодаря политической мудрости и зрелости членов Организации трудности и опасности будут преодолены. Их необходимо преодолеть, так как мир никогда не поймет нас, если мы допустим, чтобы цели Организации Объединенных Наций остались неосуществленными из-за испытываемого ею недостатка средств.

11. Делегация Уругвая не хочет навязывать свои взгляды другим или ущемлять суверенные права каких-нибудь государств-членов. Здесь высказывалось утверждение, что принятие консультативного заключения Суда Генеральной Ассамблеей равносильно насильственному распространению принудительной юрисдикции Суда на все государства-члены. Разумеется, дело обстоит иначе, и во всяком случае этот вопрос государства-члены смогут свободно решить в будущем. Генеральная Ассамблея и государства-члены могут, если хотят, отклонить консультативное заключение без риска нарушить какое-либо законоположение, поскольку такое заключение не имеет обязательной силы. Но оно обладает очень большой моральной силой ввиду того, что его запросила Генеральная Ассамблея и оно исходит от главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

12. Если согласиться с решением, согласно которому расходы на ЧВС и ОНУК действительно являются «расходами Организации» по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава, то необходимо будет рассмотреть и вопрос о том, как оплачивать эти расходы. Как указано на странице 169 консультативного заключения, обязательство — это одно дело, а способ его выполнения — это уже другой вопрос; при этом в заключении перечисляются различные варианты, из которых может выбрать Ассамблея. Генеральная Ассамблея уже признала в резолюции 1732 (XVI), что расходы на ОНУК по своему характеру существенно отличаются от расходов Организации по обыкновенному бюджету и что необходим иной порядок оплаты этих расходов. Совершенно очевидно, что нельзя продолжать финансировать такие операции при помощи чрезвычайных мер и до-

пускать, чтобы несколько государств, делающих добровольные взносы, несли на себе львиную долю финансового бремени. С другой стороны, нельзя ожидать от бедных стран, что они смогут делать взносы наравне с богатыми. Кроме того, Организация Объединенных Наций не может продолжать предпринимать операции по поддержанию мира, число и масштабы которых нельзя предвидеть заранее, при возникновении ситуаций, за которые малые страны отвечают лишь в незначительной степени или вообще не несут никакой ответственности, но в связи с которыми от них ожидают уплаты их доли. Поэтому делегация Уругвая согласилась присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1.

13. Между этим проектом резолюции и проектом резолюции A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Согг.1 существует очень небольшое различие; оба они касаются финансирования операций по поддержанию мира, и в них признается необходимость установления специальной процедуры для этой цели; в обоих проектах предлагается создать Рабочую группу и просить ее как можно скорее представить доклад Генеральной Ассамблее. Единственное существенное различие состоит в том, что в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1 установлены три разных критерия, которыми должна руководствоваться Рабочая группа при составлении специальной шкалы взносов. Все эти критерии признаны Генеральной Ассамблеей. Особая ответственность постоянных членов Совета Безопасности устанавливается не только резолюциями, упомянутыми в пункте 2 а постановляющей части, но и главой VII и статьей 106 Устава. Критерий «особой заинтересованности или ответственности», упомянутый в пункте 2 б постановляющей части, труднее поддается оценке, но Рабочая группа должна иметь его в виду. Наконец, критерий степени экономического развития, упомянутый в пункте 2 с постановляющей части, является важным средством, позволяющим избежать того, чтобы Генеральная Ассамблея одной рукой забирала то, что она другой рукой предоставила в виде технической помощи развивающимся странам. Другим критерием может быть объем военных расходов государств-членов. Специальная шкала взносов, создать которую предлагается в проекте резолюции, не исключает других видов финансирования, таких как добровольные взносы и соглашение о расходах администрации Организации Объединенных Наций в Западной Новой Гвинее (Западный Ириан)⁵. Однако шкала взносов, основанная на критериях, уже признанных Генеральной Ассамблеей, должна оказаться более приемлемой для государств-членов. Г-н Маркес Сере выражает надежду, что проект резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1 получит широкую поддержку в Комитете.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Приложения*, пункт 89 повестки дня, документ A/5170, приложение.

14. Г-н ПЕХОТА (Чехословакия) сожалеет о том, что некоторые делегации настаивали на принятии консультативного заключения Суда в качестве средства преодоления финансового кризиса, испытываемого Организацией вследствие ее операций в Конго и на Среднем Востоке. Делегация Чехословакии изложила свою позицию в отношении финансирования этих операций на шестнадцатой сессии, и она не может не рассматривать проект резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3 как еще одно звено в цепи грубых нарушений Устава. Попытка заставить все государства-члены оплачивать огромные расходы по этим операциям представляет собой незаконный шаг, направленный на пересмотр Устава, в частности статьи 17 и главы VII; такой шаг сделает возможным осуществление произвольных мер, которые могут оказаться роковыми для Организации Объединенных Наций. Единственный способ обеспечить существование Организации в будущем и достижение целей, ради которых она была создана, состоит в строгом и неуклонном соблюдении положений Устава.

15. Выводы Суда основаны на предпосылках, противоречащих Уставу, в частности его главе VII. Согласно этой главе, все меры, связанные с использованием вооруженных сил от имени Организации Объединенных Наций, включая финансирование таких мер, подпадают под исключительную юрисдикцию Совета Безопасности. Однако Суд косвенным образом основывался на незаконном прецеденте, созданном резолюцией «Единство в пользу мира» от 3 ноября 1950 года [резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи], хотя он старался избежать прямой ссылки на эту резолюцию, потому что ему, разумеется, было известно, что эта резолюция себя дискредитировала.

16. Тот факт, что Суд в своих рассуждениях основывался на незаконном прецеденте, естественно, делает его консультативное заключение недействительным. Но финансирование всех операций Организации Объединенных Наций неотделимо от правовой основы, в соответствии с которой осуществляются эти операции. Расходы, связанные с операциями по поддержанию мира, отличаются по своему характеру от тех, которые упоминаются в пункте 2 статьи 17 Устава и оплачиваются по обыкновенному бюджету Организации; оплата же расходов первого вида производится в соответствии с процедурой, установленной в главе VII Устава, точнее в статьях 43 и 48. Необходимость проведения различия между двумя видами расходов и применимыми к ним процедурами ясно вытекает из соответствующих положений Устава, а также из толкования, которое было дано этим положениям на Конференции Объединенных Наций по созданию международной Организации. Поэтому делегация Чехословакии не может принять данное Судом толкование статьи 17 Устава.

17. Следующее возражение против консультативного заключения вызвано тем, что Суд не ог-

раничился ответом на поставленный перед ним вопрос в резолюции 1731 (XVI) Генеральной Ассамблеи и попытался предпринять другие вопросы, которые не входят в его компетенцию; например, он высказал довольно категоричные взгляды относительно права Генеральной Ассамблеи распределять названные выше расходы и обязательства государств-членов по их оплате. Однако, даже если бы Суд не превышал свои полномочия, делегация Чехословакии все равно считала бы, что Генеральная Ассамблея, передав вопрос в Суд, не приняла во внимание пункт I статьи 96 Устава, в котором обуславливается, что Генеральная Ассамблея может запрашивать от Суда консультативные заключения «по любому юридическому вопросу»; в пункте I статьи 65 Статута Суда содержится аналогичное положение. Но вопрос о расходах Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке и в Конго является прежде всего политическим вопросом, поэтому Суд не правомочен его рассматривать.

18. Позиция, занятая Судом в данном случае, по-видимому, свидетельствует о проявляемой им тенденции присваивать себе функции, принадлежащие другим главным органам Организации Объединенных Наций. Однако Устав четко определяет место Суда в системе Организации Объединенных Наций. Осуществляя свои консультативные функции, он не может узурпировать права Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи; поэтому Устав предусматривает, что консультативные заключения не имеют обязательной юридической силы и могут приниматься или не приниматься во внимание заинтересованным органом Организации Объединенных Наций. Резолюция Генеральной Ассамблеи также не может придать юридическую силу консультативному заключению, так как сами государства-члены должны решать с учетом их обязательств по Уставу вопрос о том, в какой степени они осуществят рекомендованные меры.

19. Утверждение Суда о том, что государства-члены юридически обязаны покрывать путем взносов подлежащие распределению чрезвычайные расходы, связанные с операциями по поддержанию мира, основывается на совершенно превратном толковании пункта 2 статьи 17 Устава. Обязательство делать взносы может относиться только к таким расходам, которые утверждены надлежащим образом Генеральной Ассамблеей и включены в обыкновенный бюджет; обязательство, принятое государствами-членами в соответствии с пунктом 2 статьи 17, относится только к расходам такого рода. Чрезвычайные расходы, подобные тем, которые связаны с операциями по поддержанию мира, охватываются статьей 43 Устава, в которой устанавливается порядок выделения государствами-членами вооруженных сил, помощи и средств обслуживания в целях поддержания международного мира и безопасности. Подписав Устав, государства-члены не предоставили тем самым Генеральной Ассамблее неограниченное право распоряжаться их

материальными ресурсами, ибо это означало бы серьезное ущемление их суверенитета; наложение такого юридического обязательства на государства-члены было бы равносильно пересмотру Устава. Если Генеральная Ассамблея последует заключению Суда, она нарушит принцип, установленный Уставом, согласно которому следует считать, что у государств-членов нет иных обязательств, кроме тех, о принятии которых они ясно заявили и которые они способны выполнить. Если заключение Суда будет принято, то Организация будет иметь неограниченные возможности налагать обязательства на государства-члены.

20. Делегации некоторых западных держав настаивали на одобрении заключения Суда и представили с этой целью проект резолюции (A/C.5/L.760 и Add.1—3). Они пытались создать впечатление, что проект резолюции является скорее конечной целью, нежели средством для ее достижения. Чего они не сделали — это не указали точно, каковы будут последствия его принятия. Другой факт, о котором умолчали авторы проекта резолюции, состоит в том, что этот проект родился в недрах государственного департамента Соединенных Штатов задолго до того, как Суд вынес свое консультативное заключение. Как это можно видеть из протоколов комиссии по иностранным делам палаты представителей, в ходе заседаний этой Комиссии не только был точно предугадан исход рассмотрения этого вопроса в Суде, но и подробно обсуждался вопрос о резолюции Генеральной Ассамблеи, посредством которой надлежало ввести в действие заключение Суда, и о «санкциях», которые следовало применить к непокорным государствам в соответствии со статьей 19 Устава. Тот факт, что такая тактика была разработана заранее, находит дальнейшее подтверждение в сообщении для печати № 561, опубликованном государственным департаментом незадолго перед открытием настоящей сессии. Таким образом, становится совершенно ясно, что цель проекта резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3 — обеспечить применение статьи 19 и наложение санкций на те государства-члены, которые не одобряют операции Организации Объединенных Наций в Конго и на Среднем Востоке или способ их финансирования; делегация Соединенных Штатов в Пятом комитете даже не пыталась скрывать этот факт.

21. Последствия такого шага будут иметь несравненно более серьезное значение для будущего Организации Объединенных Наций, чем переживаемые ею в настоящее время финансовые затруднения; по сути дела на карту поставлено само существование Организации. Г-н Пехота не может поверить в то, что большинство государств-членов готово пойти на риск уничтожения Организации, особенно те государства, которые видят в ней гарантию собственной безопасности и независимости.

22. Делегация Чехословакии находит неубедительным довод о том, что престиж Суда или

Организации Объединенных Наций пострадает, если Генеральная Ассамблея не примет консультативное заключение. Престиж Организации Объединенных Наций пострадал прежде всего в результате нарушений Устава и политики, проводимой в Конго от имени Организации. В ходе операций, продолжающихся в этой стране уже более двух лет, Организация сделала очень мало для улучшения положения; империалистические монополии все еще пытаются расколоть страну, убийцы г-на Патриса Лумумбы остаются ненаказанными, и деятельности катангских сепаратистов не видно конца. Даже представитель Канады (961-е заседание) был вынужден признать, что существует большая неразбериха в разработке и проведении операций по поддержанию мира.

23. Если бы члены Комитета захотели спросить, почему же Организация Объединенных Наций несмотря на это продолжает держать вооруженные силы в Конго, то ответ на свой вопрос они нашли бы в другом сообщении для печати (№ 425) государственного департамента. В нем говорится, что вывод вооруженных сил Организации Объединенных Наций из Конго вызовет политическое разложение и анархию и поставит Соединенные Штаты перед выбором: совершить прямую интервенцию, может быть, с участием некоторых из ее союзников по НАТО или допустить коммунистическое проникновение и захват власти коммунистами. В сообщении для печати говорится далее, что после вывода вооруженных сил Организации Объединенных Наций со Среднего Востока в этом районе, имеющем огромное стратегическое значение для Соединенных Штатов, возобновятся военные действия. Г-н Эдлай Э. Стивенсон, постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, заявил также 28 июня 1962 года, что Соединенные Штаты несут очень скромные расходы по операциям Организации Объединенных Наций в Конго по сравнению с теми затратами, которые понесли бы Соединенные Штаты в людях и долларах, если бы их вооруженные силы сами принимали участие в поддержании мира. Вряд ли следует ожидать от социалистических и других стран, что они будут финансировать операции, направленные на сохранение стратегических районов для Соединенных Штатов и НАТО.

24. Странно также слышать делегацию Соединенного Королевства, призывающую другие государства-члены содействовать покрытию расходов, вызванных агрессивной политикой в которой участвовало Соединенное Королевство, и оплатить огромные расходы на содержание вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго; в то время как Соединенное Королевство является главной опорой катангских сепаратистов и главным противником свертывания ОНУК. Для того чтобы повысить престиж Организации Объединенных Наций, нужно не принимать резолюцию с одобрением консульта-

тивного заключения Суда, а выполнить резолюции Совета Безопасности по вопросу о Конго и как можно скорее закончить всю операцию.

25. С этой целью рабочая группа, создание которой предлагается в проектах резолюций А/С.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, а также А/С.5/L.763 и Corr.1, должна рассмотреть возможные пути исправления существующего положения. Во-первых, она должна рекомендовать осуществление принципа, согласно которому расходы, вызванные агрессией, надлежит нести государству или государствам, виновным в этой агрессии; этот принцип, отвечающий нормам международного права, на которые ссылались многие делегации, следует применить в отношении Египта и Конго. Было бы только справедливым, если бы расходы по операции в Конго оплачивали колониальные державы, монополии которых несут ответственность за продолжающийся раскол страны и получают огромные прибыли от эксплуатации ее природных богатств. Рабочая группа могла бы также рассмотреть возможность принятия системы добровольных взносов для финансирования этих операций.

26. Лицемерно обещать малым странам, что их взносы будут сокращены, если они проголосуют за проект резолюции А/С.5/L.760 и Add.1—3, как это подразумевалось в заявлениях почти всех авторов этого проекта. Никто не высказал предположения, что государства-члены, несущие главную ответственность за создавшееся положение, как, например, Соединенное Королевство, возможно, захотят уплатить взносы за эти малые страны, и, пока такой принцип не будет принят, трудно понять, как может быть осуществлено это обещание.

27. По изложенным выше причинам делегация Чехословакии не может одобрить консультативное заключение ни в какой форме, и чехословацкое правительство не будет считать себя связанным какими-либо мерами, которые Генеральная Ассамблея может принять в этом направлении. Поэтому делегация Чехословакии будет голосовать против проекта резолюции А/С.5/L.760 и Add.1—3.

28. Г-н КЛЮЧНИК (Соединенные Штаты Америки), осуществляя свое право на ответ, выражает сожаление в связи с тем, что замечания представителя Чехословакии придали новый характер прениям, которые до сих пор велись по-деловому. Во-первых, в состав вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке и в Конго нет войск Соединенных Штатов или НАТО. Таким образом, замечания представителя Чехословакии относятся к тем государствам-членам, чьи войска выполняют в этих районах важные функции от имени Организации Объединенных Наций. Во-вторых, статья 19 Устава была единогласно принята в 1945 году государствами-членами, в том числе и социалистическими государствами. Нельзя винить делегацию Соединенных Штатов и другие делегации в том,

что против некоторых государств будут применены санкции в соответствии с этой статьей Устава с целью спасения Организации. Необходимо покончить с существующим кризисом, и Комитет в связи с этим стоит перед выбором: действуя в соответствии с Уставом предпринять меры для преодоления кризиса или дать Организации погибнуть из-за того, что некоторые из государств-членов отвергают консультативное заключение Суда и решения Ассамблеи и Совета Безопасности по той лишь причине, что они им не нравятся. Что касается утверждения о том, что было заранее известно, какое консультативное заключение даст Суд, и что проект резолюции был заготовлен задолго до его внесения, то внимательное рассмотрение различных отчетов, цитированных представителем Чехословакии, покажет, почему конгресс счел необходимым обсудить на своих заседаниях вопрос об Уставе Организации Объединенных Наций и Международном Суде. Членам конгресса трудно было понять, почему некоторые государства-члены отказываются вносить свою долю на покрытие расходов Организации, даже если они в состоянии сделать это: Соединенные Штаты не знали заранее, к каким выводам придет Суд. Теперь они знают, каковы его выводы, и настоятельно призывают членов Комитета принять консультативное заключение, потому что они признают Суд единственным международным судебным органом. Г-н Ключник искренне надеется, что статью 19 никогда не потребуется применить, но здесь все зависит от тех государств-членов, которые не желают выполнять свои обязательства, определенные компетентными органами Организации Объединенных Наций.

29. Г-н МОРРИС (Либерия), осуществляя свое право на ответ, возражает против заявления представителя Чехословакии, в котором содержится явный намек на то, что Либерия поступила наивно, войдя в число авторов проекта резолюции А/С.5/L.760 и Add.1—3. Даже если проект резолюции действительно возник в государственном департаменте Соединенных Штатов, правительство Либерии приняло хорошо продуманное решение о его поддержке.

30. Г-н ПЕХОТА (Чехословакия), осуществляя свое право на ответ, указывает, что статья 19—это не единственное положение Устава, получившее единодушную поддержку на Конференции Объединенных Наций по созданию международной Организации; то же самое можно сказать о главе VII, где определены меры, которые должны быть приняты в ответ на акты агрессии.

ПУНКТ 65 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Рассмотрение плана конференций (А/5317 и Согг.1).

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комитета на доклад Генерального Секретаря (А/5317 и Согг.1), в пункте 14 которого изла-

гаются рекомендации Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

32. Председатель напоминает, что в резолюции 1202 (XII) Генеральная Ассамблея установила некоторые принципы финансирования и планирования заседаний и конференций Организации Объединенных Наций на пятилетний период: 1958—1962 годы. Теперь пришло время Комитету рассмотреть результаты, достигнутые в этот период. В пункте 10 своего доклада Генеральный Секретарь говорит о растущей озабоченности в связи с существующим уровнем программ конференций и концентрацией заседаний во времени. Меры, предпринятые с целью облегчения положения, изложены в пунктах 11 и 12; Генеральный Секретарь предлагает перенести рассмотрение плана конференций на восемнадцатую сессию, что позволит оценить значение принятых мер; поэтому он высказывает предложение, что Ассамблея, возможно, пожелает продлить действие резолюции 1202 (XII) еще на один год, при условии внесения ряда поправок, указанных в пункте 12. Кроме того, Генеральный Секретарь предлагает в приложении I к своему докладу устранить ограничительное положение, содержащееся в пункте 2 d резолюции 1202 (XII), что позволило бы Комиссии международного права открывать свои будущие сессии в первый понедельник мая. Консультативный комитет согласен с предложениями Генерального Секретаря.

33. Г-н КЭРТИС (Австралия) говорит, что все более растущая программа конференций, проводимых в рамках Организации Объединенных Наций, по-видимому, подтверждает теорию, согласно которой международные конференции в настоящее время заменяют собой традиционные формы дипломатии. Подсчитано, что в 1962 году в Центральных учреждениях и Женеве будет проведено 3700 заседаний по широкому кругу вопросов, которые потребуют частично или полностью услуг, предоставляемых конференциям. Такое интенсивное проведение конференций создает три проблемы для Организации и правительств. Во-первых, очень высоки расходы; например, одна конференция, которая будет проведена в 1963 году, обойдется в 2 миллиона долларов США, в то время как по разделу 2 — Специальные сессии и конференции — бюджетной сметой на 1963 год испрашивается более 1,5 миллиона долларов. Расходы по проведению возобновленной шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи составили 220 000 долларов, хотя она продолжалась всего шесть недель. Во-вторых, подготовка документов требует очень большой работы, и правительствам, особенно правительствам менее крупных стран, вроде Австралии, зачастую бывает трудно обеспечить должное представительство на совещаниях, представляющих для них интерес. В-третьих, существует проблема координации. Необходимо принять меры к тому, чтобы повестки дня различных конфе-

ренций не дублировали друг друга и чтобы достигнутые результаты не пропадали впустую из-за того, что не было предпринято никаких действий по их претворению в жизнь. Комитет должен внимательно рассмотреть этот вопрос.

34. Г-н Кэртис указывает, каким образом был составлен план конференций. На двенадцатой сессии Консультативный комитет подчеркнул необходимость установления такой политики, при которой ни одна сессия органов Организации Объединенных Наций не будет проводиться вне их постоянного местоположения, за исключением тех случаев, когда дополнительные расходы покрываются страной, в которой происходит сессия⁶. На той же сессии Ассамблея приняла резолюцию 1202 (XII). К сожалению, некоторые важные положения этой резолюции остались несуществующими. В докладах за 1960, 1961 и 1962 годы Консультативный комитет выражал недовольство тем, что пункт 5 постановляющей части этой резолюции, в котором предлагалось всем органам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям пересмотреть свои методы работы, а также частоту и продолжительность сессий, практически не имел почти никаких результатов. Кроме того, в одном из докладов на текущей сессии Консультативный комитет указал, что, хотя Экономический и Социальный Совет и принял принцип проведения сессий своих функциональных комиссий один раз в два года, фактически только две из них придерживаются этой практики. В результате этого, как указал Генеральный Секретарь, на отраслевые департаменты и на Бюро конференций ложится весьма тяжелая нагрузка, и Консультативный комитет вновь подчеркнул необходимость сдержанности и рационального планирования.

35. Причины создавшегося положения ясно изложены в докладе Генерального Секретаря. К ним относятся: увеличение продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи и более частый созыв возобновленных сессий; создание Генеральной Ассамблеей большого числа вспомогательных органов; рост числа специальных конференций по таким вопросам, как атомная энергия, наука и техника, кофе, наркотики, и расширение в целом масштабов деятельности Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях.

36. Эту проблему следует решать тремя различными путями. Во-первых, правительства и органы Организации Объединенных Наций должны проявлять сдержанность в отношении числа и продолжительности дополнительных конференций. Из таблицы, приведенной в пункте 9 доклада Генерального Секретаря, видно, что число заседаний органов, не включенных в регулярную программу, возросло с 26 в 1958 году до 434 в 1962 году. Делегация Австралии согласна с за-

⁶ Там же, двенадцатая сессия, Дополнение № 7, пункт 42.

мечанием Консультативного комитета о том, что следует возложить большую надежду на готовность государств-членов проявлять сдержанность при установлении и осуществлении плана конференций (А/5207, пункт 153). Во-вторых, должна применяться строгая система очередности, необходимость этого подчеркивалась уже при обсуждении бюджетной сметы на 1963 год. Наконец, конференции должны быть хорошо скоординированы во избежание дублирования и параллелизма как между отдельными конференциями Организации Объединенных Наций, так и между конференциями Организации Объединенных Наций и других организаций.

37. Хотя делегация Австралии предпочла бы, чтобы Комитет более тщательно изучил данный вопрос на текущей сессии, она понимает причины, побудившие Генерального Секретаря предложить перенести рассмотрение плана на восемнадцатую сессию, и поддерживает его предложение. Она с удовлетворением отмечает, что Генеральный Секретарь будет консультироваться с Экономическим и Социальным Советом по вопросу о путях облегчения положения и, в частности, уделит особое внимание изысканию путей сокращения числа вспомогательных органов, проводящих свои заседания вне рамок заранее согласованного плана проведения очередных сессий. Делегация Австралии согласна с мнением Генерального Секретаря относительно необходимости рационализации и применения принципа очередности при составлении плана конференций, однако она считает, что для успеха необходимо, чтобы правительства проявляли большую сдержанность, больше уделяли внимания соблюдению очередности и более эффективно осуществляли координацию. Г-н Кэртис выражает надежду, что Консультативный комитет

будет иметь в виду этот вопрос и что рассмотрение плана на восемнадцатой сессии даст положительные результаты.

38. Г-н КВАО (Гана) говорит, что перегруженность расписания конференций, в связи с чем Генеральный Секретарь и Консультативный комитет выразили озабоченность, частично объясняется тем, что резолюция 1202 (XII) не была применена полностью. Генеральный Секретарь в своем докладе представил основную программу конференций, как ему предлагалось сделать в пункте 3 постановляющей части этой резолюции. Эта программа показывает, как отметил представитель Австралии, что чрезмерно растет число заседаний, не предусмотренных расписанием. Правительства действительно должны проявлять сдержанность в этом отношении, так как при чрезмерном количестве заседаний они не могут получить должное обслуживание. Кроме того, результаты оказываются неутешительными, если вследствие другой неотложной работы у персонала не было времени подготовить заседания надлежащим образом.

39. Г-н Квао одобряет меры, изложенные в пункте 11 доклада Генерального Секретаря, и поддерживает предложение о том, чтобы рассмотрение плана конференций было перенесено на восемнадцатую сессию. Он надеется, что к тому времени будет достигнут определенный прогресс, но указывает, что все заинтересованные органы должны проявлять сдержанность, предвидеть сроки и откладывать, когда возможно, проведение сессий, как подчеркивается в докладе Консультативного комитета (А/5207, пункт 25).

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.